

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И СТРАН СНГ

А.В. Демченко*

РОССИЙСКО-ИОРДАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт востоковедения Российской академии наук»
107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, 12*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена изучению проблем и динамики развития отношений между Российской Федерацией и Иорданским Хашимитским Королевством на современном этапе. Детально рассмотрены ключевые вопросы межгосударственного диалога: проанализированы подходы сторон к решению региональных политических и экономических задач, исследовано сотрудничество в военно-технической, энергетической и культурной сферах. Отмечая значительные успехи российско-иорданского взаимодействия в начале XXI в., автор обозначает его наиболее перспективные направления. В их числе — потенциальное участие России в реализации ряда проектов по развитию ядерной энергетики и транспорта в Иордании, которое позволит не только укрепить экономику и стабильность королевства, но и упрочить российские позиции на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Иордания, Россия, российско-иорданские отношения, Ближний Восток, ближневосточное урегулирование, региональные конфликты, Арабское пробуждение, военно-техническое сотрудничество, торгово-экономическое сотрудничество, межрелигиозный диалог, атомная энергетика.

В начале XXI в. Ближний Восток укрепил свои позиции в качестве одного из наиболее значимых для мировой политики регионов планеты. Здесь сосредоточен целый комплекс проблем, связанных с этноконфессиональными конфликтами, терроризмом,

* Демченко Александр Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: demchok@yandex.ru).

ядерным нераспространением, политической и экономической модернизацией, вопросами гуманитарного развития. Выгодное геополитическое положение региона на стыке Европы, Азии и Африки усиливает внимание к нему со стороны ведущих мировых игроков, включая Россию. Активизация внешней политики РФ в 2000-е годы не только повлекла за собой укрепление отношений с государствами, с которыми в советский период существовали наиболее тесные связи, но и стимулировала поиск новых партнеров, в том числе среди арабских монархий. С этой точки зрения несомненный интерес представляет сотрудничество с Иорданским Хашимитским Королевством, отношениям с которым в этом году исполнилось 50 лет.

Небольшая по площади Иордания (92,3 тыс. кв. км) занимает особое место на карте Ближнего Востока. На западе королевство граничит с Израилем и Палестиной, на востоке — с Ираком, на севере — с Сирией, а на юге — с Саудовской Аравией. С одной стороны, Иордания находится в уязвимом положении, так как существует риск, что дестабилизация внутривосточной обстановки в одной из соседних стран может распространиться на ее территорию. С другой стороны, расположение в сердце Ближнего Востока объясняет заинтересованность властей королевства в решении проблем близлежащих государств, а также повышает геополитическую значимость Иордании, делая ее одной из ключевых стран, на которую на протяжении последних 100 лет опирались в своей региональной политике Великобритания, а затем США и без которой невозможно работать над урегулированием палестино-израильского конфликта, прекращением войны в Сирии и послевоенным восстановлением Ирака.

В числе приоритетов иорданских властей значится решение экономических, социальных и гуманитарно-экологических проблем. К ним в первую очередь следует отнести безработицу, особенно среди молодежи, бедность, инфляцию, хронический бюджетный дефицит, зависимость от внешней помощи. Демографическая ситуация еще больше усугубляет положение. Население Иордании растет быстрыми темпами и, согласно прогнозам ООН, к 2030 г. увеличится с нынешних 6,38 до 9,35 млн человек [United Nations. The Economic Commission for Western Asia: 1]. Перед Иорданией, не богатой полезными ископаемыми, стоят задачи ликвидации дефицита водных ресурсов и энергоносителей, ввода в оборот новых сельскохозяйственных земель, развития не только сферы услуг, в которой заняты 3/4 работающего населения, но и собственной промышленности. Особняком стоит проблема консолидации в единую нацию граждан Иордании, разделенных на палестинское большинство и восточноиорданское меньшинство, представители которого контролируют властные и силовые структуры.

К преимуществам Иордании, благополучно пережившей собственную «арабскую весну» [Демченко, 2012: 331–337], можно отнести внутривосточную стабильность, уверенный рост ВВП до мирового финансового кризиса, высокий уровень человеческого капитала (число грамотных достигает 92,3% [UNESCO Institute for Lifelong Learning, 2012]), серьезную поддержку со стороны США, оказывающих содействие развитию Иордании, в том числе по линии американской правительственной корпорации «Вызовы тысячелетия», помогающей некоторым развивающимся странам [U.S. Department of State, 2012]. На фоне нынешней дестабилизации Египта, Йемена, Ливии, Сирии, Туниса, а также обострения межконфессиональных противоречий в Ираке королевство, с одной стороны, представляет собой привлекательного партнера для иностранных инвесторов, которые готовы помочь Иордании в решении внутренних проблем, с другой — само может сыграть ключевую роль в урегулировании обстановки на Ближнем Востоке.

Россия в свою очередь, имея индустриальную и научную базу, оказывает Иордании помощь по таким направлениям, как реализация крупных промышленных и инфраструктурных проектов, добыча полезных ископаемых, поставка иорданским заказчикам техники или организация ее производства на территории королевства. Наша страна может стать для Иордании источником кредитов и инвестиций. Занимая второе место на мировом рынке вооружений, РФ в состоянии способствовать дальнейшей модернизации иорданских вооруженных сил. В то же время статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию, вовлеченность России в решение двух наиболее острых проблем ближневосточного региона — гражданской войны в Сирии и ядерной программы Ирана — определяют интерес Иордании к политическому сотрудничеству с Москвой.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть основные сферы российско-иорданских отношений: политический диалог, который выражается в обсуждении региональных проблем (ближневосточное урегулирование, конфликт в Сирии, иранская ядерная проблема, исламистский терроризм), торгово-экономическое, военно-техническое и гуманитарное сотрудничество. Ставя задачу выявить причины активизации двусторонних связей, их динамику, результаты, проблемы и перспективы, также важно проанализировать влияние Арабского пробуждения и конфликта в Сирии как на современное состояние, так и на будущее отношений между Россией и Хашимитским Королевством.

Российско-иорданское взаимодействие по региональным проблемам

История дипломатических отношений СССР/России с Иорданией началась в 1963 г. Несмотря на то что Советский Союз и Иордания в условиях «холодной войны» находились в разных лагерях, связи с Хашимитским Королевством носили устойчивый и конструктивный характер. Москва и Амман проводили консультации по важнейшим региональным проблемам, в первую очередь по ближневосточному конфликту. Были заключены соглашения «О культурном и научном сотрудничестве» (1967); «Об экономическом и техническом сотрудничестве» и «Торговое соглашение» (оба — 1969); «О воздушном сообщении» (1970). В советских вузах прошли обучение тысячи иорданцев. В начале 1980-х годов Иордания закупила у СССР средства ПВО и бронетехнику [Гаврилин, Корешков, 1985: 46; Юрченко, 2003].

С распадом СССР и ослаблением роли РФ на Ближнем Востоке интенсивность контактов снизилась. В 1990-е годы не было проведено ни одной встречи руководителей двух государств. Конечно, российско-иорданские отношения не были полностью свернуты (например, продолжался обмен мнениями по палестинскому и иракскому вопросам; в 1992 г. была урегулирована проблема иорданского государственного долга перед Россией как правопреемницей СССР: из 786 млн долл. большая часть была списана, 56 млн долл. было погашено путем поставок иорданских товаров в Россию) [Филоник, 1994: 71], однако в целом уровень политических и торгово-экономических контактов оставался очень низким.

Оживление российско-иорданских отношений произошло в начале 2000-х годов. В сентябре 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН состоялась первая встреча президента РФ В.В. Путина с королем Иордании Абдаллой II, взошедшим на трон в феврале 1999 г. после смерти своего отца короля Хусейна. Затем последовала целая серия визитов короля в Москву. В августе 2001 г. Абдалла II впервые посетил Россию в качестве главы страны и с тех пор стал частым гостем. Всего с августа 2001 г. по февраль 2013 г. состоялось 12 визитов. Российские лидеры трижды бывали в Хашимитском Королевстве в рамках своих ближневосточных турне. 12–13 февраля 2007 г. состоялся визит в Амман президента В.В. Путина. 19 января 2011 г. в иорданской столице побывал президент Д.А. Медведев. 28 июня 2012 г. президент В.В. Путин вновь нанес визит иорданскому монарху.

Заслуга в оживлении российско-иорданских отношений в равной мере принадлежит обеим сторонам, но главным инициатором сближения следует признать Абдаллу II. Если обратиться к исто-

рии Иордании, то станет видно, что для внешней политики этой страны характерны, с одной стороны, балансирование между более сильными государствами в регионе (Израилем, Ираком, Сирией, Саудовской Аравией, Египтом), с другой — развитие конструктивных отношений с ведущими мировыми (внерегиональными) игроками. Этот курс получил при Абдалле II свое продолжение. В первые годы правления король совершил множество зарубежных визитов. Он улучшил отношения с арабийскими монархиями, Сирией, Ираком, укрепил сотрудничество с европейскими государствами, а также с Китаем и Индией. Ведущим партнером Аммана выступают США. Так, Иордания имеет статус основного союзника США вне НАТО. Королевство находится в числе государств — основных реципиентов американской финансовой помощи [Бартенев, 2011: 196—197]. По подсчетам американского эксперта Дж. Шарпа, объем помощи США Иордании в 2012 финансовом году составил 13,1 млрд долл. [Sharp, 2013]. Взойдя на престол, Абдалла II подтвердил ориентацию на Вашингтон, призвав президента Дж. Буша-мл. играть более активную роль в решении проблем Ближнего Востока и поддерживая провозглашенную им войну с терроризмом [Sasley Brent, 2002].

Таким образом, российско-иорданское сближение с приходом к власти Абдаллы II не следует рассматривать как желание Аммана дистанцироваться от Запада. Иорданский курс на выстраивание отношений с Москвой можно объяснить стремлением, во-первых, иметь сбалансированные отношения со всеми мировыми игроками; во-вторых, по возможности использовать влияние иностранной державы для исправления ошибок американской администрации на Ближнем Востоке; в-третьих, получить дополнительные внешние ресурсы для экономической модернизации; в-четвертых, найти поставщиков недорогой современной военной техники и вооружений.

Со своей стороны Россия также приложила усилия для налаживания тесных отношений с Иорданией. Москва перешла к проведению многовекторной внешней политики, отказавшись от чрезмерной ориентации на Запад в ущерб другим направлениям. Курс на диверсификацию международных связей обозначился еще в 1996 г. с назначением главой МИД РФ Е.М. Примакова и продолжился с приходом в Кремль В.В. Путина. Кроме того, антитеррористическую операцию в Чечне, по замыслу российского руководства, должна была сопровождать активная кампания в арабском мире по разъяснению российской политики на Кавказе, чтобы не допустить ухудшения имиджа России в регионе.

Действия Москвы также были предопределены изменениями обстановки на ближневосточном направлении в связи с началом интифады Аль-Акса в сентябре 2000 г. и стремлением США после терактов 11 сентября 2001 г. переформатировать Ближний Восток

в рамках политики демократизации и борьбы с терроризмом. Американские замыслы вызвали беспокойство в правящих кругах арабских стран, что подталкивало их к поиску новых партнеров, усиливало популярность концепции многополярного мира, а также пробуждало симпатии к России с ее политикой невмешательства во внутренние дела других государств, консерватизмом в общественно-политической жизни и стремлением не форсировать процесс демократических перемен. Россия, не имея целью существенно потеснить Запад, использовала сотрудничество с Иорданией для укрепления своих политических и экономических позиций на Ближнем Востоке, а также для решения региональных проблем. Помимо этого выгодное положение Иордании позволило российскому бизнесу задействовать ее как стартовую площадку для проникновения на рынки соседних стран. Немалую роль в процессе сближения двух государств сыграла политическая воля В.В. Путина и Абдаллы II, направленная на развитие двусторонних отношений.

В результате были обозначены следующие наиболее важные направления политического сотрудничества России и Иордании: укрепление многополярной модели международных отношений, решение иракской проблемы, урегулирование палестино-израильского конфликта, диалог в условиях трансформаций в регионе, порожденных Арабским пробуждением.

Иордания солидарна с Россией в неприятии однополярной модели мироустройства. Как сказал высокопоставленный источник в МИД Иордании во время визита В.В. Путина в королевство в 2007 г., Амман «радует, что российский лидер стремится к формированию многополярного мира, в котором арабы, китайцы, Объединенная Европа и Россия займут достойные места» [Воскобойник, 2007]. Сближению России и Иордании способствует отрицание ими американской практики причисления некоторых неугодных режимов к категории «стран-изгоев». До вторжения в марте 2003 г. войск НАТО в Ирак Москва и Амман выступали за прекращение изоляции Багдада [Jordan, Russia pledge closer ties, 2001]. Как и Россия, Иордания была заинтересована в снятии санкций, препятствовавших развитию торгово-экономического сотрудничества с Ираком, тем более что для Хашимитского Королевства эта страна всегда была важнейшим в регионе торговым партнером и поставщиком углеводородов. Москва и Амман высказывались против военного вторжения в Ирак в 2003 г. После победы коалиции НАТО над армией Саддама Хусейна Иордания и Россия выступили против оттеснения суннитов от власти, призывали к формированию руководящих органов с участием представителей всех этноконфессиональных групп и постепенному выводу американских войск [President of Russia official web portal, 2005].

Рост насилия в зоне палестино-израильского конфликта и прекращение переговорного процесса вызывают обеспокоенность и российских, и иорданских властей. В интервью «Российской газете» Абдалла II накануне своей первой поездки в нашу страну подчеркнул, что Москва «обладает необходимыми знаниями, вовлеченностью и доверием, которые делают ее полноценным партнером в поисках мира». «Россия может работать со всеми сторонами, особенно в критические времена, чтобы разорвать круг насилия и возобновить переговорный процесс», — отметил король [Абдалла II, 2001]. В ходе визита хашимитский правитель дал понять, что хочет, чтобы Россия более активно проявила себя в качестве медиатора в процессе мирного урегулирования. Позднее король высказал заинтересованность в том, чтобы «квартет» международных посредников по решению палестинской проблемы стал сплоченным и эффективным органом. На многократных встречах представители России и Иордании выражали сходные мнения о том, что урегулирование палестино-израильского конфликта должно происходить на основе плана «Дорожная карта» 2003 г. (в основу которого, кстати, положена египетско-иорданская инициатива), резолюций ООН № 242 и № 238, а также принципов, согласованных на Мадридской конференции в 1991 г.

Победа ХАМАС над ФАТХ на парламентских выборах в Палестине в 2006 г. и раскол автономии на две части в 2007 г. ознаменовали начало нового этапа ближневосточного конфликта. Исламисты отказались выполнять требования «квартета», касавшиеся признания права Израиля на существование, согласия с предыдущими палестино-израильскими мирными договоренностями и отказа палестинской стороны от насилия как метода достижения политических целей. Новым и тревожным моментом в развитии процессов в Палестине стало появление радикальных джихадистских группировок, которые бросили вызов и ФАТХ, и ХАМАС [Демченко, 2011] и действия которых Иордания воспринимает как угрозу палестино-израильскому мирному процессу и вызов своей безопасности. Иордания оказалась в сложном положении. С одной стороны, успех палестинских исламистов грозил дестабилизацией автономии и способствовал росту властных амбиций иорданских «Братьев-мусульман», тесно связанных с палестинскими исламистами. С другой стороны, в Иордании понимают, что изоляция ХАМАС контрпродуктивна, так как неурегулированность палестинской проблемы, которую нельзя решить, игнорируя исламистов, ведет к новой интифаде. Абдалла II выступает сторонником примирения ХАМАС и ФАТХ и создания единого палестинского правительства, которое могло бы стать партнером на переговорах с Израилем. К тому же Амман не может не учитывать популярность ХАМАС среди иор-

данских палестинцев и стремится не обострять отношения с правительством в Газе, чтобы не попасть в список его врагов. Наконец, власти королевства тревожатся из-за усилившихся в Израиле рассуждений о том, что модель two-states solution¹ нереализуема, а раз так, то Иорданию следует сделать альтернативной палестинской родиной. Такое видение Иорданией проблемы, сложившейся вокруг хамасовского анклава в секторе Газа, совпадает с позицией России, выступающей против бойкота исламистов.

После мирной конференции в Аннаполисе в ноябре 2007 г. Иордания поддержала российскую инициативу о проведении в Москве следующей встречи по Ближнему Востоку, хотя противодействие Израиля и США привело к ее срыву. В настоящее время Россия и Иордания придерживаются общей точки зрения, согласно которой затягивание возобновления переговоров, а также действия Израиля на оккупированных территориях (в частности, строительство поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме) лишь осложняют урегулирование палестино-израильского конфликта. На фоне Арабского пробуждения палестинская проблема отошла на второй план, что дает Израилю возможность укреплять свое присутствие на оккупированных территориях. Россия занимает выигрышную позицию, так как призывает не забывать о существовании палестинской проблемы [Наумкин, 2012].

Разногласия между Россией и Иорданией по региональным вопросам сконцентрированы, с одной стороны, вокруг ядерной программы Ирана и его политики в арабском мире, с другой — вокруг гражданской войны в Сирии, начавшейся в 2011 г.

Для России Исламская Республика Иран является одним из важнейших ближневосточных партнеров, с которым идет сотрудничество по многим направлениям, в том числе в сфере мирного атома. Москва выступает за переговорные варианты решения проблемы ядерной программы Ирана и оказывает дипломатическую поддержку Тегерану на фоне попыток Запада изолировать и ослабить шиитское государство. Иордания, напротив, имеет очень прохладные отношения с Тегераном, с глубоким подозрением относится к иранским ядерным амбициям и опасается усиления иранского влияния в арабском мире. В 2004 г. Абдалла II ввел в оборот выражение «шиитский полумесяц». По мнению монарха, государства региона разделены на два лагеря. К числу умеренных стран принадлежат суннитские Египет, Иордания, Саудовская Аравия и большинство других стран Залива. Им противостоит ра-

¹ Two-states solution — модель урегулирования палестино-израильского конфликта путем создания независимого палестинского государства, мирно сосуществующего с Израилем, как было рекомендовано в резолюции ГА ООН № 181 (II) от 29 ноября 1947 г.

дикальный шиитский лагерь: Иран, Сирия, в некоторой степени ХАМАС и «Хизбалла» в Ливане. Наиболее острая борьба между умеренными и радикалами, считает король, развернулась в Ираке, где Иран пытается утвердить свое влияние, политизируя шиитское большинство и противопоставляя его суннитам [King Abdullah II of Jordan, 2004; King Abdullah II of Jordan, 2007].

Отношение Абдаллы II к «арабской весне» двойственное. Король воспринимает события в арабском мире как свидетельство необходимости демократизации и улучшения условий жизни в странах региона. В то же время он настроен критически в отношении перспектив развития ситуации после свержения авторитарных лидеров. В марте 2013 г. в американском журнале «The Atlantic» вышла обширная статья, написанная по итогам нескольких бесед журналиста Джеффри Голдберга с королем. По мнению Абдаллы II, из-за «арабской весны» в дополнение к шиитскому лагерю возникает еще один альянс, в который вошли склонные к авторитаризму суннитские исламистские режимы Египта и Турции [Goldberg, 2013].

Кроме того, неприятие королем исламистов можно объяснить политической обстановкой в самой Иордании, так как каждая победа «Братьев-мусульман» воодушевляет их иорданских единомышленников. Хашимитский монарх назвал позицию администрации президента США Барака Обамы «наивной в отношении намерений “братьев”» — «волков в овечьей шкуре». По словам Абдаллы II, главная задача сейчас — не допустить продвижения исламистов к власти во всем регионе, и он приложит все свои силы, чтобы разубедить Запад в том, что «единственный путь к демократии лежит через “Братьев-мусульман”» [Kirkpatrick, 2013].

Наибольшую озабоченность Иордании вызывает конфликт в Сирии. Первые месяцы противостояния властей и оппозиции Амман старался соблюдать нейтралитет. Однако уже осенью 2011 г. король Иордании пришел к выводу, что сохранение сирийского президента Башара Асада у власти способствует затягиванию и ожесточению кризиса, и призвал его уйти в отставку. Король склонен скептически оценивать фигуру сирийского лидера, считая его неспособным повести САР в XXI век. Так, в одном из интервью он припомнил свою встречу с Асадом и сообщил, что президент Сирии даже не знает, что такое джетлаг (синдром смены часового пояса), т.е. редко совершает зарубежные визиты и не соответствует реалиям современного динамичного мира [Goldberg, 2013].

Хашимитское Королевство все более испытывает на себе негативное влияние сирийского конфликта. Во-первых, прекращен импорт иорданских товаров через сирийскую территорию. Во-вторых, в Иорданию направлен основной поток беженцев (так, Агентство ООН по делам беженцев в ноябре 2013 г. зарегистрировало

553 тыс. беженцев [United Nations High Commissioner for Refugees, 2013]), результатом чего стали переполненность лагерей, больниц, школ, нехватка продовольствия, обострение дефицита пресной воды, избыток дешевой рабочей силы. Свою роль сыграло влияние на Иорданию со стороны США и арабских монархий — главных противников баасистского режима и одновременно главных финансовых доноров королевства, столкнувшегося в результате мирового финансового кризиса и сирийского конфликта с огромными социально-экономическими проблемами.

В итоге король Абдалла II занял антиасадовскую позицию. На территории королевства нашли убежище многие сирийские военные и высокопоставленные чиновники. По данным ВВС, через Иорданию ведутся поставки оружия из стран Залива отрядам Сирийской свободной армии, которую Запад считает умеренной частью сирийской вооруженной оппозиции и которая, по его мнению, должна не допустить доминирования джихадистов. В специальных лагерях иностранные инструкторы обучают сирийских боевиков [Гейтхаус, 2013]. В рамках ежегодных международных военных учений «Бдительный лев» на территории Иордании у границ с Сирией в июне 2013 г. были сосредоточены 4,5 тыс. солдат США. После завершения маневров в Иордании остались зенитно-ракетные комплексы «Patriot», самолеты F-16 и 700 американских военных (позднее численность американского контингента достигла 1000 человек). Все это усиливает российские опасения по поводу возможности создания на юге Сирии бесполетной зоны и начала поставок оппозиционерам западного оружия.

Противостояние в Сирии зашло слишком далеко, и Иордания оказалась косвенно втянутой в него. Иорданский король понимает, что его позиция не является определяющей в вопросе урегулирования сирийского конфликта, будь то силовой или переговорный вариант. Амман предпочитает сосредоточиваться на решении текущих вопросов (военном контроле над границей и заботе о беженцах) и, по замечанию иорданского эксперта Махера Абу Тейра, «готовится к любому возможному сценарию развития событий» [Bulos, 2013]. Абдалла II предупреждает, что сирийский кризис может перерасти в конфликт регионального масштаба с непредсказуемыми последствиями. По его мнению, в этом заинтересован Дамаск, который таким образом надеется ослабить напряженность внутри Сирии. Король Иордании выступает против иностранной военной интервенции. Он считает, что решение конфликта заключается в переговорах, выполнении рекомендаций конференции по Сирии в Женеве 2012 г., примирении сторон и проведении реформ [King Abdullah II: The View from Amman, 2013; His Majesty King Abdullah II official website, 2013].

Что касается проблемы послевоенного устройства Сирии в случае победы оппозиции, то иорданские власти предпочитают высказываться туманно, отмечая необходимость построения прочного мира и демократии. Очевидно, что приход к власти в Дамаске сирийских «Братьев-мусульман», не говоря уже о более радикальных исламистах, в Аммане рассматривают как весьма негативный сценарий, который может осложнить как арабо-израильские отношения, так и отношения иорданских властей с собственными исламистами.

21 августа 2013 г. в одном из пригородов Дамаска против гражданского населения было применено химическое оружие, что вызвало серьезную обеспокоенность Иордании. После химической атаки власти королевства, в отличие от стран Запада и Аравийского полуострова, воздержались от того, чтобы возложить ответственность на войска Асада [Jordan condemns chemical attacks in Syria, 2013]. Однако премьер-министр королевства Абдалла Энсур предупредил: если обвинения подтвердятся, Амман поддержит международную операцию в Сирии при условии, что она будет носить ограниченный характер и получит санкцию Совета Безопасности ООН [Syria crisis: where key countries stand, 2013].

Для Аммана на первом месте стоит не причастность конкретного участника сирийского противостояния к использованию химического оружия, а сам факт его применения, поскольку в любом случае это ведет к ожесточению конфликта, который затрагивает Иорданию. Договоренность России и США об уничтожении сирийского химического оружия, позволившая снизить напряженность вокруг Сирии, была позитивно воспринята Амманом. В середине сентября 2013 г. иорданский чиновник на условиях анонимности заявил газете «The Jordan Times», что король продолжает выступать за недопущение военного вторжения, за мирное урегулирование конфликта и сохранение территориальной целостности Сирии. Это высказывание последовало сразу после встречи в Париже президента Франции Франсуа Олланда и глав МИД Иордании, Саудовской Аравии и ОАЭ, которые договорились об усилении поддержки оппозиции [Hazaimh, 2013].

Россия занимает взвешенную позицию по Арабскому пробуждению. Наша страна признает справедливость требований протестующих, приветствует формирование новых органов власти, демократизацию общественно-политической жизни. Вместе с тем РФ выражает озабоченность в связи с активизацией радикальных исламистских кругов, применением насилия во внутривосточной борьбе. Москва категорически не приемлет иностранное вмешательство, тем более вооруженное, во внутренние дела Сирии и поэтому критически отнеслась к вышедшим за рамки резолюции

ООН № 1973 действиям НАТО и ее союзников в Ливии в 2011 г. Резолюция санкционировала лишь создание бесполетной зоны над Ливией в целях защиты оппозиционно настроенного населения в г. Бенгази, а не вмешательство в вооруженный конфликт на стороне повстанцев. Политику РФ можно объяснить не только меркантильными соображениями, связанными с желанием сохранить ранее заключенные контракты в сфере торгово-экономического и военно-технического сотрудничества. Россия осознает свою глобальную ответственность за поддержание стабильности в регионе, разделяет представления о государственном суверенитете как одном из основополагающих принципов международных отношений и отрицает силовое навязывание демократии, которое, как показал печальный опыт Ирака, приводит к многочисленным человеческим жертвам и длительной дестабилизации. «Позиция России в отношении сирийского кризиса носит принципиальный характер — мы не вмешиваемся во внутрисирийские разногласия, не навязываем никому готовых решений, не намерены ни с кем сводить геополитических счетов на сирийской земле. Мы за то, чтобы применительно к Сирии соблюдались заложенные в Уставе ООН принципы международного права, прежде всего уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств, мирного урегулирования споров. Нужно помочь сирийцам перейти от вооруженной конфронтации к диалогу», — заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в интервью кувейтскому информационному агентству КУНА в июне 2013 г. [Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2013].

Таким образом, можно говорить об отсутствии между Россией и Иорданией принципиального расхождения во взглядах на Арабское пробуждение. Несмотря на то что в отношении Сирии есть разногласия, Амман заинтересован в контактах со всеми сторонами, которые могли бы способствовать нормализации обстановки, в том числе с Россией. Со своей стороны Москва также понимает, что Иордания является важным партнером при обсуждении сирийской проблемы. Подтверждением этого служат поездка В.В. Путина в Иорданию в июне 2012 г. и переговоры Абдаллы II с российским президентом в феврале 2013 г., которые прошли в благожелательной атмосфере.

Можно предположить, что в иорданских правящих кругах подспудно зреет недовольство ошибочной политикой США на Ближнем Востоке, которая вдобавок к «наивным» попыткам сближения с «Братьями-мусульманами» привела к раскачиванию ситуации в Сирии. Ослабление Египта, Ливии и одновременное усиление Турции, Саудовской Аравии и Катара, несмотря на то что с последними двумя странами королевство поддерживает тесные отношения,

также беспокоят иорданское руководство. В этом случае РФ как внерегиональный игрок, выступающий против доминирования в регионе какой-либо мировой державы или регионального центра силы, будет востребована Иорданией как партнер, хотя это не означает смены прозападной ориентации Аммана.

Торгово-экономическое сотрудничество и инвестиционные проекты

Российско-иорданские торгово-экономические отношения регулирует Соглашение между правительством РФ и правительством Иордании о торговле и экономическом сотрудничестве, подписанное 26 сентября 1997 г. В соответствии с документом стороны обязались предоставлять друг другу режим наибольшего благоприятствования, поощрять создание совместных предприятий и содействовать проведению выставок и сближению деловых кругов двух стран [Правительство Российской Федерации, 1997]. Основной структурой, призванной помогать налаживанию российско-иорданских торгово-экономических отношений, является Российско-иорданский деловой совет (РИДС), созданный 13 февраля 2007 г. и входящий в состав Российско-арабского делового совета (РАДС). С момента своего появления РИДС регулярно организует встречи бизнесменов двух стран, а также проводит ежегодную российско-иорданскую промышленную выставку «EXPO RUSSIA-JORDAN», в рамках которой проходит Российско-иорданский бизнес-форум. В 2007 г. было заключено российско-иорданское Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ратифицировано в мае 2009 г.) [Соглашение от 13 февраля 2007 года между правительством Российской Федерации и правительством Иорданского Хашимитского Королевства о поощрении и взаимной защите капиталовложений, 2007].

Россия, по общему мнению экспертов, после распада СССР перестала быть великой промышленной державой. В стране почти нет производительных сил пятого технологического уклада, и ее нельзя считать экспортером современных товаров с высокой добавленной стоимостью. Российский экспорт в основном ограничен сырьевыми и энергетическими товарами, металлами и металлопрокатом, деревом, отдельными видами машин и оборудования [Наумкин и др., 2013]. Имея общий товарооборот со странами ближневосточного региона в размере 14 млрд долл. (данные за 2012 г.), РФ находится позади, например, Китая (222,4 млрд долл. [Technology «key» to trade with Arab world, 2013]) и даже Бразилии (26 млрд долл. [Sarfraz, 2013]), т.е. существенно уступает своим конкурентам. Таким образом, научно-технологическое и экономическое отставание России как от наиболее развитых стран, так и от

ряда быстрорастущих экономик мира серьезно сужает ее возможности по развитию торгово-экономических отношений с арабскими государствами, в том числе с Иорданией.

Вместе с тем за последние 10 с лишним лет были достигнуты осязаемые успехи в деловом сотрудничестве с Хашимитским Королевством, есть ряд крупных проектов, в реализации которых Россия имеет шанс принять участие. Упомянутый российско-иорданский товарооборот при сравнении с показателями начала 2000-х годов свидетельствует об устойчивой тенденции к росту: с 2002 по 2012 г. он увеличился в 13 раз — с 32,7 до 426 млн долл. 90% товарооборота составляют такие статьи экспорта, как продукты нефтепереработки, черные металлы, древесина, химикаты, зерновые. В то же время Россия является потребителем иорданских овощей, фруктов и косметики.

Что касается инвестиций, то иорданские вложения в российскую экономику по причине скудости финансовых ресурсов имеют эпизодический характер. Российские же инвестиционные проекты в Иордании пока ждут своей реализации. Перспективные сферы сотрудничества связаны с развитием ядерной энергетики, железнодорожного транспорта, добычей углеводородов, строительством на иорданской территории совместных предприятий по выпуску продукции машиностроения, развитием электросетей и туризма.

Самым крупным проектом, в реализации которого стремится принять участие Россия, является создание в Иордании атомной энергетики. Проблема выработки электроэнергии стоит для Хашимитского Королевства крайне остро. Иордания, обладая очень скудными запасами углеводородов, вынуждена импортировать более 90% энергоносителей, на что ежегодно тратится 20% государственного бюджета. По прогнозам, к 2020 г. энергопотребление в стране вырастет вдвое. Кроме того, из-за роста населения, развития промышленности и сельского хозяйства остро стоит проблема пресной воды. В связи с этим с середины 2000-х годов власти королевства проявляют интерес к разработке собственных месторождений урановой руды, нефтяных сланцев, к строительству ветряных и солнечных электростанций. Реализация этих замыслов потребует инвестиций в размере от 14 до 18 млрд долл. [Jordan Investment Trust PLC-Jordinvest, 2012: 3].

В 2007 г. была создана Комиссия по ядерной энергетике Иордании при правительстве страны. Согласно подготовленной ею программе, до 2020 г. должны быть построены два ядерных реактора мощностью по 1 тыс. МВт каждый, а в последующие 10 лет — еще два реактора. К 2030 г. около трети всего производства электроэнергии в стране будет приходиться на долю АЭС, в дальнейшем не исключен экспорт электроэнергии в соседние страны — Си-

рию, Ирак, Саудовскую Аравию, Израиль и Палестину, с которыми Иордания связана единой энергосистемой. В пользу перспектив развития иорданской атомной энергетики говорят результаты геологических изысканий Иордано-французской горнодобывающей компании. «Jordan French Uranium Mining Company» (JFUMC), образованная французской компанией «AREVA» и «Jordan Energy Resources Inc.», в июне 2012 г. заявила о наличии в центре Иордании месторождения площадью 18 кв. км с запасами более 20 тыс. тонн урановой руды [Jordan News Agency — Petra, 2012]. По заявлениям Абдаллы II, общий объем запасов урана в центре и на юге страны может достигать 130 тыс. тонн, при этом большая часть руды залегает на глубине всего 1,5 м. Таким образом, Иордания претендует на 11-е место в мире по запасам урана [Luck, 2012].

Для российской ядерной отрасли сотрудничество с Иорданией выгодно по нескольким причинам. Страны Арабского Востока стремятся к диверсификации источников электроэнергии и решению проблемы опреснения воды в крупных масштабах. Серьезные планы строительства АЭС имеют ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет. Интересуются ядерной энергетикой Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, с которыми у России имеются соглашения или меморандумы о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Успех в создании ядерной энергетики в Иордании может способствовать получению Россией новых контрактов по строительству АЭС в регионе. Сотрудничество с Иорданией, как считает старший эксперт Фонда «Институт энергетики и финансов» С.В. Кондратьев, поможет реализации российской программы по увеличению добычи урана. Данная программа предполагает не только разработку урановых месторождений на территории РФ, но и добычу за рубежом. «Поэтому доступ к запасам урана на территории Иордании не является критичным, однако позволит диверсифицировать запасы и закрепиться в стратегически важном регионе, что, безусловно, является положительным фактором», — полагает С.В. Кондратьев [Эксперт: доступ России к запасам урана в Иордании позволит диверсифицировать запасы и закрепиться в стратегически важном регионе, 2009].

Российско-иорданское взаимодействие в ядерной сфере осуществляется в рамках межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях, подписанного в мае 2009 г. генеральным директором российской государственной корпорации «Росатом» С.В. Кириенко и председателем Комиссии по ядерной энергетике Иордании Халедом Туканом. Документ предусматривает участие России в геологоразведке и добыче урана на территории Иордании, переработке урана и изготовлении топлива для атомных станций, а также со-

трудничество в области опреснения воды и подготовки иорданских специалистов-ядерщиков. Всего, по словам члена иорданской комиссии Неда Ксуби, Иордании требуется 2100 специалистов в ядерной отрасли [Education key to Jordan nuclear future — experts, 2010].

В июле 2011 г. Амман объявил о проведении первого тендера на строительство АЭС. Заявки на участие в нем подали «Атомстройэкспорт» (предприятие корпорации «Росатом»), японско-французский консорциум АТМЕА (образованный французской компанией «AREVA» и японской «Mitsubishi Heavy Industries») и канадская «Atomic Energy of Canada Ltd.». Последняя выбыла из тендера в 2012 г. Сроки объявления победителя неоднократно переносили, и исход борьбы между российским и японско-французским консорциумом неизвестен. По мнению представителя Фонда национальной энергетической безопасности А. Пасечника, победа в тендере зависит в первую очередь от того, какая страна предложит более благоприятные финансовые условия [Нехай, 2012]. С ним согласен сотрудник ПИР-Центра А. Баклицкий. Как отмечает эксперт, у «Росатома» есть ряд конкурентных преимуществ. Во-первых, компания готова вывозить отработанное ядерное топливо для захоронения на территории РФ (правда, «AREVA» тоже поступает таким образом). Во-вторых, строительство АЭС — мероприятие дорогостоящее. Например, станция Белене в Болгарии обошлась в 9 млрд долл., а ВВП Иордании — 40 млрд. «Росатом» предлагает партнерам гибкие финансовые условия реализации проекта, предоставляя кредит или работая по схеме «build — own — operate» («строю — владею — эксплуатирую»)². «Росатом» уже реализует подобную схему в Турции, где вложения в строительство АЭС «Аккую» будут возвращены путем продаж электроэнергии. В-третьих, «Росатом» как государственная компания-монополист в сфере ядерных технологий в России пользуется широкой поддержкой властей в продвижении на зарубежные рынки. В-четвертых, Россия (в отличие от США) не требует от иностранных заказчиков обязательного отказа от обогащения урана или ратификации дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ. В случае с Иорданией это актуально, так как Хашимитское Королевство намерено запустить на своей территории собственный топливный цикл. В-пятых, Россия имеет развитые технологии в области атомных опреснительных установок [Баклицкий, 2013: 27–28].

² Схема «строю — владею — эксплуатирую» предполагает, что предприятие, построившее атомную электростанцию, получает право в течение нескольких лет владеть и заниматься эксплуатацией объекта с тем, чтобы доходы от продажи электроэнергии покрыли расходы на возведение АЭС.

Положение «AREVA» осложняют разногласия с Иорданием по вопросу об объемах запасов урановой руды. С одной стороны, позиции «AREVA» укрепились после создания в 2008 г. JFUMC и подписания в феврале 2010 г. договора с Иорданской комиссией по ядерной энергетике о разведке и добыче урановой руды в центральной Иордании сроком на 25 лет [AREVA, 2010]. В середине 2011 г. «AREVA» заявила, что на площади 70 кв. км залегает свыше 20 тыс. тонн урановой руды. Иорданская сторона, опираясь на изыскания «Australian Energy Audit Coffey», посчитала цифру заниженной. В результате в октябре 2012 г. Амман отказался продлевать сотрудничество с французской компанией по первому этапу проекта. Тем не менее договор считается не расторгнутым, а лишь приостановленным [Luck, 2012]. В апреле 2013 г. «AREVA» смогла укрепить свои позиции, заключив договор с южнокорейским консорциумом «KAERI/DAEWOO» на поставку ядерного топлива для создаваемого в научно-исследовательских и медицинских целях первого иорданского ядерного реактора. Реактор мощностью 5 МВт строят при Иорданском научно-технологическом институте и планируют запустить в 2015 г. [AREVA, 2013].

Россия также интересуется развитием в Иордании альтернативных источников электроэнергии. Согласно плану 2007 г., Иордания собирается в 2020 г. вырабатывать около 10% электроэнергии на ветряных и солнечных электростанциях [Jordan Investment Trust PLC-Jordinvest, 2012: 4]. ОАО «Интер РАО ЕЭС» получило контракт на строительство ветряной электростанции «Аль-Камшах» в 30 км к северу от Аммана. Заявка на участие в тендере была подана в августе 2008 г., а в феврале 2011 г. глава «Интер РАО ЕЭС» Б. Ковальчук объявил о начале реализации проекта. Мощность электростанции составит 42 МВт. Доля российского инвестора — 51% акций, стоимость проекта — 105 млн долл. Проект реализуется по схеме «строю — владею — эксплуатирую» на 20 лет. Покупателем электроэнергии выступит Министерство энергетики Иордании [Баклицкий, 2013].

В нефтегазовой сфере сотрудничество наших стран весьма ограничено, так как Иордания не обладает значимыми запасами традиционных месторождений углеводородов. Перспективной может оказаться добыча нефти из сланцев, по запасам которых Иордания занимает одно из ведущих мест в мире (40 млрд тонн, по данным Министерства энергетики Иордании). Согласно плану 2007 г., в 2020 г. Иордания рассчитывает производить 14% энергоносителей за счет собственных запасов нефтяных сланцев [Jordan Investment Trust PLC-Jordinvest, 2012: 4]. Многое будет зависеть от цен на нефть, так как дорогостоящая разработка сланцевых место-

рождений целесообразна при цене на «черное золото» выше 90 долл. за баррель.

В январе 2011 г. Минэнерго России и Министерство энергетики и минеральных ресурсов Иордании подписали меморандум о сотрудничестве в области энергетики. В марте 2011 г. компания «Зарубежнефть» заявила о своих планах заняться разработкой месторождений сланцев и традиционных углеводородов и заключении с Агентством по природным ресурсам Иордании соглашения о намерениях по проведению геологоразведочных работ на юге королевства. В целом объем инвестиций «Зарубежнефти» на ближайшие 3 года оценивали в 220 млн долл. Однако в январе 2012 г. компания заявила об отказе от проведения геологоразведочных работ. Генеральный директор Н. Брунич объяснил это отсутствием перспектив, так как нефтеносные сланцы требуют начала работ практически с чистого листа и, соответственно, крупных инвестиций и налоговых льгот [Мельников, 2012].

Другим проектом в углеводородной сфере является строительство нефтехимического комплекса на базе нефтеперерабатывающего завода в г. Зарка. О своей заинтересованности в проекте в феврале 2007 г. заявила Северо-Западная нефтяная группа, связанная со строительством НПЗ в сирийской провинции Дэйр-эз-Зор. Президент СЗНГ Э. Малышев сообщил, что соответствующее предложение было направлено королю Абдалле II [Березов, Шибанова, 2007]. Компания предложила либо модернизировать единственный в Иордании НПЗ мощностью 500 млн тонн нефти в год, либо построить новый завод. В первом случае, по оценке Э. Малышева, необходимо около 850 млн долл. инвестиций, во втором окончательная сумма будет зависеть от объема перерабатываемого сырья.

В транспортной отрасли есть два крупных проекта. В рамках первого из них ОАО «АВТОВАЗ» планирует создание в Иордании сборочного производства автомобилей LADA, рассчитанного на выпуск 30 тыс. машин в год. Соответствующее соглашение, подписанное в феврале 2007 г., предусматривает дальнейшие продажи автомобилей в страны Ближнего Востока и Африки. Вторым перспективным направлением сотрудничества может стать модернизация и расширение железнодорожной сети Иордании. Власти королевства планируют создание железнодорожной сети, которая бы соединила страну с Ираком, Саудовской Аравией и тем самым превратила бы Иорданию в случае стабилизации обстановки в Сирии в транспортный коридор Аравия — Европа. Предполагается проложить 509-километровую ветку от порта Акаба на Красном море до Аммана, Зарки и далее до границы с Сирией. Другая железнодорожная ветка должна протянуться на 290 км от Зарки до границы с Ираком в районе пограничного перехода Тарбиль (Багдад

также планирует строительство железной дороги до этого пункта для соединения с иорданской транспортной сетью). Третья ветка длиной 90,5 км должна соединить линию Зарка — Тарбиль с расположенным рядом с иорданской границей саудовским городком Аль-Хадита и обеспечить Иордании выход к Персидскому заливу. Стоимость проекта иорданские власти оценили в 3,4 млрд долл. [Barrow, 2013]. Российский монополист ОАО «РЖД» рассматривает возможность участия в тендерах на модернизацию и развитие иорданской железнодорожной сети. Так, в марте 2011 г. в Министерстве транспорта Иордании прошли переговоры делегации «РЖД» с министром транспорта королевства Моханнадом Кудахом. Стороны обсудили технические и технологические особенности проекта, условия его финансирования и другие вопросы, связанные с будущим тендером [Российско-Иорданский Деловой Совет, 2011].

Стабильно развивается российско-иорданское сотрудничество в туристической сфере. Для Хашимитского Королевства доходы от обслуживания иностранных туристов являются одним из важных источников пополнения бюджета. Для оценки иорданской туристической отрасли можно привести данные за 2010 г., последний спокойный год перед «арабской весной», которая привела к падению турпотока. В 2010 г. доходы от туризма составили 12,4% ВВП страны. Число туристов увеличилось с 5,5 млн в 2004 г. до 8,2 млн в 2010 г. [Ministry of Tourism & Antiquities: 7–11] Ближневосточное направление традиционно пользуется большим спросом у российских отдыхающих. Однако Иордания не входит в число самых посещаемых стран. В 2011 г., по данным иорданских властей, в королевстве побывали 56,6 тыс. россиян, но они не принесли серьезных доходов туристической отрасли Иордании, так как 2/3 из них приезжали в страну из соседних египетских или израильских курортов только на один день, чтобы посмотреть древний город Петру [Mal-kawi, 2012].

Скромные показатели можно объяснить политикой властей по развитию иорданской туристической отрасли. Еще в 2005 г., когда в Иордании решили увеличить число отдыхающих из России, глава администрации Специальной экономической зоны Акаба Надер Дахаби в интервью газете «Время новостей» сказал, что иорданцы, в отличие, например, от соседнего израильского Эйлата, не стремятся развивать массовый туризм и застраивать побережье отелями-небоскребами. «Мы хотим сделать из Акабы “туристический бутик”, который бы предлагал отдых высокого класса», — подчеркнул Н. Дахаби [Кукушкин, 2005]. Иорданцы делают ставку на медицинский, оздоровительный, паломнический, экскурсионный, образовательный туризм, а не просто на отдых на морском побережье. Специфику иорданского направления подтверждают и российские

эксперты. По их словам, россиян помимо недостаточных знаний о стране сдерживают высокие цены на гостиницы и экскурсии, а также нехватка прямых рейсов. Координатор туркомпании «Иорданский клуб» Анхар Кочнева отмечала, что недорогой тур в Иорданию обходится почти в 2000 долл. Кроме того, иорданские отели избегают работать по привычной для граждан РФ схеме «все включено». В 2011 г. директор иорданского управления по туризму вновь подтвердил, что в Иордании нет планов по превращению страны в место массового отдыха граждан РФ, поэтому рекламная кампания будет вестись без особого размаха [Данилович, 2011].

В перспективе можно ожидать, что российско-иорданские связи в области туризма будут укрепляться уверенно, но медленно. Некоторому увеличению числа российских туристов в Иордании может способствовать падение привлекательности отдыха в Египте, но коренных изменений ожидать не стоит, так как Национальная стратегия развития туризма на 2011–2015 гг. ориентирована на предоставление дорогого эксклюзивного отдыха. В 2000-е годы подобная политика себя оправдывала, а в 2012 г., несмотря на ухудшение ситуации в Египте и Сирии, поток туристов в Иорданию из арабских стран, США и Европы почти восстановился, что убедило власти в правильности проводимого курса.

Военно-техническое сотрудничество

Власти Иордании обращают особое внимание на развитие вооруженных сил и силовых структур, призванных противостоять внешним и внутренним угрозам. Армия является важной частью государства и общества. Военная служба престижна, дает возможность прокормить себя и свою семью, сделать карьеру в гражданской сфере после выхода в отставку. Тем самым король обеспечивает лояльность десятков тысяч военных и членов их семей. Задача укрепления армии остается для иорданских властей чрезвычайно актуальной. Имея слабую научно-техническую и производственную базу, Иордания всецело полагается на помощь зарубежных государств. Традиционно наиболее тесные военно-политические связи королевство поддерживает с США и Великобританией. Это касается сотрудничества Иордании с НАТО в рамках программы «Средиземноморский диалог», обучения иорданских военных в западных учебных заведениях и закупок оружия и военной техники. При этом ориентация на евроатлантических партнеров не исключает для Иордании военно-технических связей с другими государствами.

В первой половине 2000-х годов военно-техническое сотрудничество между Россией и Иорданией находилось на низком уровне. В 2002 г. Иордания заключила с Россией контракт на поставку не-

большой партии снайперских винтовок и специальных пистолетов. Стоимость сделки составила всего лишь 100 тыс. долл. Тем не менее контакты Абдаллы II с президентом В.В. Путиным и курс иорданских властей на модернизацию армии на фоне обострения ситуации в регионе давали надежду на расширение военно-технического сотрудничества. Москва выражала заинтересованность в завоевании позиций на иорданском рынке вооружений. Как отмечает заместитель директора Центра анализа стратегий и технологий М. Пядушкин, ценность для России представляет не столько само Хашимитское Королевство, обладающее ограниченным оборонным бюджетом (около 500 млн долл.), сколько возможность использовать Иорданию как площадку для демонстрации потенциальным покупателям достижений российского военно-промышленного комплекса [Центр анализа стратегий и технологий, 2003].

Существенный импульс российско-иорданское военно-техническое сотрудничество получило в середине 2000-х годов, когда произошли несколько знаковых событий: визит Владимира Путина в Иорданию в феврале 2005 г., посещение Абдаллой II Международного авиационно-космического салона в подмосковном городе Жуковском в августе того же года, участие России в крупнейшей в регионе Ближнего Востока и Северной Африки Международной выставке средств обеспечения сил специального назначения SOFEX-2006, а также предоставление в конце декабря 2006 г. Россией Иордании государственного кредита в размере 350 млн долл. для закупки оружия (в июле 2013 г. в связи с тяжелым финансовым положением Иордании российская сторона провела реструктуризацию кредита). В результате в последующие годы удалось заключить или подойти к заключению контрактов на покупку Иорданией российских транспортных самолетов Ил-76МФ, легких вертолетов Ка-226, разработку ручного противотанкового гранатомета РПГ-32 «Хашим», а также средств противовоздушной обороны и другой техники.

Так, на авиасалоне в Жуковском 17 августа 2005 г. Абдалла II, руководитель Федерального агентства по промышленности Б. Алешин и генеральный директор «Рособоронэкспорта» С. Чемезов подписали соглашение о поставке Иордании двух военно-транспортных самолетов Ил-76МФ грузоподъемностью 60 тонн, которые необходимы иорданским вооруженным силам, активно участвующим в миротворческих операциях в разных регионах мира. Сумма контракта не была раскрыта, однако в СМИ фигурировала цифра в 100 млн долл. [Открытое акционерное общество «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина», 2012]. Первоначально предполагалось, что самолеты будут поставлены в Иорданию в 2007 г. Представители «Авиационного комплекса им. С.В. Ильюшина» надеялись, что

другие арабские страны, куда было продано около 100 машин предыдущей модификации, обратят внимание на модернизированный вариант самолета при пополнении своих авиапарков. Выполнение соглашения затянулось. Около двух лет заняло согласование условий контракта, который был подписан только в июле 2007 г. Дальнейшие задержки были вызваны тем, что единственный на тот момент производитель Ил-76МФ — Ташкентское авиационное производственное объединение им. В.П. Чкалова — не вошло, как предполагалось ранее, в состав российской Объединенной авиастроительной корпорации. Повышение цен на комплектующие и финансовые проблемы узбекистанского партнера привели к отсрочке поставки техники. В декабре 2009 г. России и Иордании пришлось оформить дополнение к контракту о переносе сроков поставки. Вопрос о выполнении российской стороной своих обязательств был поднят в марте 2010 г. во время визита хашимитского короля в Москву и в январе 2011 г. в ходе посещения Иордании президентом Д.А. Медведевым. В июне 2011 г. после прохождения всех испытаний самолеты были переданы Иордании.

Участие в выставке SOFEX, проходящей под патронажем Абдаллы II, не только позволило представить потенциальным заказчикам отечественные образцы вооружения и спецтехники, применяемых для поддержания правопорядка и борьбы с терроризмом, но и способствовало налаживанию партнерских отношений с Иорданием и арабскими государствами в сфере противостояния терроризму и экстремизму. В марте 2006 г. на организованной ФГУП «Рособоронэкспорт» российской экспозиции на SOFEX были представлены свыше 150 наименований продукции российских производителей спецоружия и специальных технических средств, а также вертолетная и бронетанковая техника, средства ПВО, реактивные системы залпового огня и современное военно-морское вооружение [Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству, 2006].

На той же выставке ОАО ОПК «Оборонпром» и иорданская фирма «Orangville Consalting Inc.» объявили о создании совместного российско-иорданского предприятия «Oboronprom Middle East» по сборке легких вертолетов Ка-226 в Иордании. Российская сторона получила 51% акций, иорданская — 49%. Партнеры также договорились, что совместное предприятие будет заниматься сервисным обслуживанием вертолетов и подготовкой пилотов и технического персонала из стран-покупателей. Генеральный директор ОАО ОПК «Оборонпром» Д. Мантуров выразил надежду, что Ка-226 будет востребован и в других странах Арабского Востока. По его словам, производство в Иордании будет развернуто, когда наберется пакет заказов минимум на 10 машин, а в дальнейшем стороны рассчиты-

вают на выпуск 15–20 вертолетов ежегодно [Кедров, 2006]. Первый контракт на поставку в Иорданию шести вертолетов Ка-226 и их частичную сборку на территории королевства был подписан в феврале 2007 г. в ходе визита в страну российского президента. Сумма контракта составила 25 млн долл.

Наиболее успешными примерами российско-иорданского сотрудничества являются разработка ручного противотанкового гранатомета РПГ-32 «Хашим», позднее получившего название «Нашшаб» («разбивающий вдребезги»), и последующее строительство в Иордании завода по его производству в целях продажи в другие страны. Сотрудничество в этой области началось после встречи иорданской делегации во главе с королем и российских оборонщиков на оружейной выставке в Абу-Даби в марте 2005 г. Разработка гранатомета, осуществленная специалистами российского ОАО «Научно-производственное объединение “Базальт”» и иорданского «King Abdullah II Design and Development Bureau», была завершена в 2007 г. Итогом работы стал гранатомет, который, по отзывам конструкторов, не имеет аналогов в мире и представляет собой простое в использовании бикалиберное оружие, использующее выстрелы 72 и 105 мм, способное поражать различные цели на поле боя. Строительство предприятия по сборке гранатометов JRESKO («Jordan-Russian Electronic Systems Co»), которое планировалось завершить в 2009 г., затянулось. По одной версии, это произошло из-за смены руководства в НПО «Базальт», по другой, озвученной новым руководством «Базальта», — из-за того, что не были решены вопросы интеллектуальной собственности [Мясников, 2009, 2013]. Бейрутская газета «Аль-Хайят» предположила, что вокруг «Базальта» идут закулисные игры и «совместный проект с Иорданией подвержен реальной опасности» [Мясников, 2010]. Перемены вызвали обеспокоенность иорданской стороны. После визита в марте 2010 г. в Россию Абдаллы II были подписаны новые экспортные соглашения. Было решено, что в Иордании будет построен завод по сборке гранатометов РПГ-32 «Хашим», но Россия окажет лишь техническое содействие. Официальное открытие завода состоялось 30 мая 2013 г. В первый год работы запланирован выпуск 20 тыс. гранатометов. Предприятие рассчитано на производство 60 тыс. единиц в год [Forrester, 2013]. Объем продукции будет зависеть от потребностей иорданской армии и других покупателей, а экспорт осуществляться при учете мнения Москвы. Не исключено, что РПГ-32 будет экспортироваться в третьи страны: после того как гранатометы хорошо зарекомендовали себя против израильских танков во время войны в Ливане в 2006 г., на Ближнем Востоке проявляют все больший интерес к российскому противотанковому оружию.

Россия приняла участие в модернизации легких танков «Scorpion» на совместном предприятии JRESKO. На вооружении иорданской армии находятся военные джипы «Нимр», разработанные по заказу ИХК и ОАЭ Горьковским автозаводом и известные в России как «Тигр», но произведенные на территории королевства. Иордания также закупила крупные партии ПТРК «Корнет-Э», РПГ-26, РПГ-27, стрелкового оружия и ЗУР «Игла-С» в составе опорно-пусковых установок «Джигит».

В будущем военно-техническое сотрудничество России и Иордании возможно по следующим направлениям. Россия могла бы принять участие в модернизации иорданских ПВО, тем более что на их вооружении находятся комплексы, поставленные еще во времена Советского Союза. В 2007 г. в Иордании прошел полигонные испытания ЗРПК «Панцирь-С1». Амман выступает как перспективный заказчик этого комплекса. «Рособоронэкспорт» также предлагает модернизировать иорданские комплексы «Оса-АКМ», ЗРК «Стрела-10», ЗСУ-23-4 «Шилка». Еще одно предложение российских оружейников, интересное иорданской стороне, — тяжелая огнемётная система «Буратино», которая может быть установлена на шасси танков М-60, состоящих на вооружении иорданской армии [Куделев, 2012].

С 2013 г. развитие российско-иорданского военно-технического сотрудничества проходит на фоне Арабского пробуждения и войны в Сирии. Пока нет признаков того, что несовпадение позиций России и Иордания по сирийскому вопросу может поставить под угрозу отношения с Москвой в сфере поставок и производства вооружений. Как уже было отмечено, иорданцы продолжают проявлять интерес к российским образцам и реализуют ранее начатые проекты. Однако имеет место определенное замедление прогресса в отношениях, связанное не с политическими разногласиями, а с тяжелым финансово-экономическим положением Иордании, потерявшей Сирию как торгового партнера и столкнувшейся с наплывом сирийских беженцев. В этой связи вряд ли стоит надеяться на заключение крупных российско-иорданских сделок в военно-технической сфере, тем более что Иордания испытывает трудности с погашением российского кредита.

Межрелигиозные, гуманитарные и диаспоральные связи

Иорданский король является, пожалуй, самым активным арабским лидером в вопросах осуждения терроризма, борьбы с исламским радикализмом и налаживания межрелигиозного диалога. Тем самым Абдалла II старается уберечь собственное королевство, окруженное странами, где сильны позиции сторонников радикального

ислама, от распространения экстремистской идеологии. Кроме того, хашимитский лидер понимает, что усиление религиозного радикализма мешает мусульманским странам занять достойное место в глобализирующемся мире, так как способствует взаимному отторжению культур, создает негативный образ мусульман за рубежом.

Позиция иорданского короля находит самую высокую оценку в Москве, тем более что наиболее важные инициативы Аммана в этой сфере пришлись на середину 2000-х годов, когда Россия была потрясена громким терактом в Беслане. Абдалла II резко осудил теракт и заявил, что мусульманский мир поддерживает Россию в ее борьбе с терроризмом [Богданов, 2004].

Стремление иорданских политиков к сотрудничеству со странами иудео-христианской цивилизации отвечает внутри- и внешнеполитическим задачам России. Заявления лидеров обоих государств об истинном исламе, не имеющем отношения к исламистскому террору, уважение иорданской стороны к традиционному исламу в нашей стране создают благоприятные условия для развития российско-иорданского диалога и поддержки Москвой иорданских начинаний в этой области. Большое внимание в России привлекло «Амманское послание» Абдаллы II, опубликованное в ноябре 2004 г. в священный месяц Рамадан. Используя многочисленные цитаты из Корана, автор говорит о высоких ценностях и принципах ислама, нацеленного на «единство рода человеческого, равенство людей в правах и обязанностях, мир, справедливость, достижение всеобщей безопасности, социальную гармонию, добрососедство, защиту частного и общественного имущества и собственности, неукоснительное соблюдение договорных обязательств и т.п.». «Таким образом, существует широкая основа для единения с последователями других религий на совместных принципах во имя служения человечеству при обеспечении свободы мысли и без идеологической дискриминации. Данный тезис основан на следующем изречении Всевышнего: “Уверовал посланник в то, что ниспослано ему от его Господа. И каждый из верующих уверовал в Аллаха, и Его ангелов, и Его писания, и Его посланников”. “Не различаем мы между кем бы то ни было из Его посланников”. И сказали они: “Мы услышали и повинемся! Прощение Твое, Господи наш, и к Тебе — возвращение!”», — говорится в документе [Абдалла II, 2004]. «Амманское послание» содержит аяты с призывами уважать людей вне зависимости от цвета кожи, пола и религии, распространять ислам только мирными средствами, воздерживаться от насилия, а также цитаты коранических стихов, которые можно толковать как запрет терроризма и призыв участвовать в развитии современного мира. В заключение Абдалла II обратился к мусульманским богословам с просьбой просвещать людей, воспитывать их в духе тер-

пимости, чтобы «соответствовать требованиям XXI века и противодействовать его вызовам» [Абдалла II, 2004].

«Амманское послание» стало концептуальной основой для дальнейшего межрелигиозного диалога с участием Иордании, России и других стран. 28 февраля — 4 марта 2005 г. в Аммане состоялась конференция «Перспективы христианско-мусульманского диалога в свете проблем современного мира», на которой стороны осудили религиозный экстремизм. В конференции приняли участие около 70 христианских и мусульманских религиозных деятелей из разных стран мира. От российской стороны было озвучено послание патриарха Кирилла и присутствовали президент Православной межпарламентской ассамблеи С.А. Попов и президент Международного фонда единства православных народов профессор В.А. Алексеев. В 2006 г. Фонд Андрея Первозванного вручил королю Абдалле II международную премию «Диалог цивилизаций» за успехи в налаживании межцивилизационного партнерства. Культурно-религиозные контакты продолжились на конференции в Аммане 18–20 июня 2007 г. «Церкви вместе за мир и справедливость на Ближнем Востоке», посвященной роли христиан Ближнего Востока в урегулировании палестино-израильского конфликта. В последующие годы российские делегации неоднократно принимали участие в проводимых в Иордании конференциях по вопросам межконфессионального диалога.

Во время визита президента В.В. Путина в Иорданию в феврале 2007 г. Абдалла II предоставил Русской православной церкви в бессрочное и безвозмездное пользование участок земли площадью почти 1 га рядом с историческим местом крещения Иисуса Христа в реке Иордан. Торжественное открытие странноприимного дома для паломников состоялось 26 июня 2012 г. в присутствии лидеров двух государств. В ноябре того же года Хашимитское Королевство посетил патриарх Кирилл, который встретился с королем Абдаллой II.

Российско-иорданские контакты в светской сфере патронирует российский Центр науки и культуры в Аммане, который с декабря 2009 г. ведет активную деятельность по распространению знаний о нашей стране, ее истории, культуре, способствует изучению иорданцами русского языка, тесно сотрудничает с клубом «Русскоязычная молодежь Иордании», Обществом дружбы Иордании и России, женским клубом любителей русской культуры «Надежда», Национальным центром культуры и изящных искусств, Министерством культуры Иордании, Иорданским университетом, Культурным центром имени короля Хусейна и другими организациями. В апреле 2013 г. в иорданской столице состоялась региональная конференция молодежных организаций российских соотечествен-

ников стран Ближнего Востока и Африки. Благодаря содействию Фонда «Русский мир» при Иорданском университете в Аммане в январе 2011 г. начал работать Русский центр, занимающийся распространением русского языка, которым, по приблизительным оценкам начала 2000-х годов, владеют около 20 тыс. жителей Иордании [Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2003].

Следующий аспект гуманитарного сотрудничества России и Иордании, связанный с проживанием в королевстве многочисленной северокавказской диаспоры (по разным данным, от 50 до 100 тыс. человек), имеет не только гуманитарное, но и политическое значение. С одной стороны, российские власти заинтересованы в том, чтобы изменить вызванные Кавказской войной и конфликтом в Чечне в 1990-е — начале 2000-х годов антироссийские настроения среди части иорданских черкесов и чеченцев. С другой стороны, руководство Иордании выступает против того, чтобы подобные настроения в северокавказской диаспоре осложняли отношения с РФ. Кроме того, власти Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Чечни, этнические общественные организации на Северном Кавказе также стремятся к укреплению связей с соплеменниками.

В годы первой и второй чеченских войн официальные круги Хашимитского Королевства, как и власти других арабских стран, заняли позицию невмешательства в конфликт, урегулирование которого они рассматривали как внутреннее дело России. Чеченская диаспора, напротив, вела себя активно, и в ней доминировали антироссийские настроения. Ряд выходцев из Иордании, этнических чеченцев, просочились на Северный Кавказ для ведения боевых действий против федеральных сил. Совместно с иорданским отделением «Братьев-мусульман» активисты организовали в Иордании сбор средств в пользу боевиков [Поляков, 2003: 91].

После окончания активной фазы второй чеченской кампании Москва в рамках общего курса на налаживание отношений с Амманом приложила серьезные усилия для изменения отношения к России со стороны северокавказцев, проживающих на территории Иордании. Положительную роль сыграли как иорданские власти, которые оказали давление на представителей диаспоры в целях прекращения враждебных выпадов против России, так и старейшины, удерживавшие молодых членов диаспоры от радикальных шагов.

Первая попытка установления контактов между новым руководством Чечни и иорданской диаспорой была предпринята осенью 2001 г. во время турне президента Ахмада Кадырова по арабским странам. Однако, как писала газета «Коммерсантъ», встретиться с лидерами диаспоры ему не удалось по соображениям безопасности и, вероятно, из-за сильных проищкерийских настроений среди

иорданских чеченцев [Краснов, 2001]. В сентябре 2005 г. президент Чечни Алу Алханов предпринял поездку в Иорданию и провел встречи с представителями диаспоры, чтобы добиться поддержки новой власти в республике, куда, как он подчеркивал, пришли мир и стабильность. В августе 2007 г. и марте 2011 г. Хашимитское Королевство с визитами посещал новый президент Чечни Рамзан Кадыров. Федеральные и республиканские власти давно ожидают ответного визита короля Иордании. В апреле 2013 г. Абдалла II пообещал Кадырову совершить поездку в республику в рамках очередного визита в Россию. Его приезд был бы расценен как успех в позиционировании послевоенной Чечни в арабском мире, тем более что Абдалла II в этом случае стал бы первым арабским лидером, посетившим республику (по состоянию на ноябрь 2013 г. визит не состоялся и его возможная дата неизвестна). И хотя антироссийские настроения среди иорданских чеченцев не исчезли, по сравнению с 1990-ми и началом 2000-х годов России в целом удалось наладить с отношения диаспорой.

Активнее развиваются отношения с иорданскими черкесами. Сотрудничество властей Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии с лидерами диаспоры, возвращение некоторых черкесов на историческую родину, обмен культурными, спортивными, образовательными делегациями начались еще в конце 1980-х — начале 1990-х годов и продолжились в 2000-е. Среди наиболее заметных событий можно назвать турне иорданского принца Али по Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в 1998 г., визиты глав КБР и Адыгеи в Иорданию в феврале 2007 г., проведение в октябре 2008 г. в Аммане первой Всемирной конференции по сохранению и популяризации черкесского языка среди зарубежных черкесских диаспор. Сложным моментом в отношениях с иорданскими черкесами, который беспокоит федеральные и республиканские власти, является то, что, по словам президента Адыгеи А.Ч. Тхакушинова, «диаспора жестко настаивает на том, что адыги — народ, пострадавший при выселении [после Кавказской войны. — А.Д.], поэтому он должен иметь приоритет перед другими народами» в праве возвращения на историческую родину [Шаззо, 2007].

* * *

Таким образом, можно сказать, что для российско-иорданских отношений в начале XXI в. характерны динамизм и взаимопонимание сторон. Москва и Амман имеют сходные взгляды на ситуацию в Ближневосточном регионе. Как до «арабской весны», так и после лидеры двух государств подчеркивают, что демократизация не должна ставить под угрозу безопасность арабских стран и наносить ущерб их экономическому развитию. Разногласия по иранской ядерной проблеме и гражданской войне в Сирии существуют,

но они не выходят на уровень публичных споров и обвинений и не осложняют сотрудничество по другим направлениям. Более того, в вопросе по Сирии Иордания придерживается позиции, что имеющуюся проблему невозможно решить без российского участия и наилучшим способом урегулирования будет диалог между Асадом и оппозицией. В этой связи есть основания полагать, что в ближайшие годы важной составляющей российско-иорданских отношений будет диалог по региональным проблемам, а Амман будет заинтересован в инициативах Москвы, которые могли бы разблокировать палестино-израильский мирный процесс, а также помочь восстановлению Ирака и нормализации ситуации в Сирии. Все это требует более активной политики России в арабском мире. Пока же сотрудничество в урегулировании региональных конфликтов ограничивается «сверкой часов» глав Иордании и России.

Экономическое и военно-техническое сотрудничество также имеет большие перспективы, тем более что успешное развитие связей России с Иорданией в этих областях поможет расширению присутствия российского бизнеса в регионе. Однако имеются свои сложности. Иордания — небольшая страна с очень ограниченными финансовыми ресурсами, поэтому экономическое сотрудничество с ней не приносит крупных прибылей и не дает скорой отдачи, а требует гибкого подхода — финансирования проектов российской стороной за счет кредитов или по схеме «строю — владею — эксплуатирую». Торгово-экономические отношения России и Иордании пока развиваются однобоко. Самые крупные реализованные контракты связаны с военно-техническим сотрудничеством. Необходимо диверсификация за счет совместных проектов в таких областях, как мирное использование атомной энергии, добыча и переработка углеводородов, развитие железнодорожного транспорта, строительство на иорданской территории промышленных предприятий, работающих за счет российских комплектующих и технологий и ориентированных на экспорт продукции в другие арабские страны. Тормозит развитие сотрудничества, а также наносит ущерб имиджу России как ответственного делового партнера то обстоятельство, что выполнение соглашений в области ВТС идет медленными темпами из-за проблем в российском ВПК. При этом у России есть сильные конкуренты в лице стран Запада, в первую очередь США, тем более что сотрудничество в таких сферах, как мирный атом и поставки вооружений, сильно политизированы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдалла П. Интервью короля Иордании Абдаллы II // Российская газета. 2001. 27 авг.
2. Абдалла П. Амманское послание. Амман, 2004. Доступ: <http://www.far.ru/index.php?nt=news&id=8569> (дата обращения: 05.08.2013).

3. Баклицкий А. Атомная энергетика на Ближнем Востоке: интересы и место России // Индекс безопасности. 2013. № 2. С. 25–38.
4. Бартенев В.И. Влияние событий 11 сентября 2001 г. на политику США в сфере содействия международному развитию // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 184–218.
5. Березов М., Шибанова О. Северо-Западная нефтяная группа намерена построить НПЗ в Иордании // РИА «Новости». 2007. Доступ: <http://ria.ru/company/20070822/73432541.html#ixzz2bOyLTXjf> (дата обращения: 05.08.2013).
6. Богданов В. Потомок пророка против террора // Российская газета. 2004. 3 сент.
7. Воскобойник В. Старые новые посредники // Новые известия. 2007. 14 февр.
8. Гаврилин В.Г., Корешков В.В. Иордания: пути развития. М.: Знание, 1985.
9. Гейтхаус Г. Как в Иордании тайно готовят сирийских повстанцев // Русская служба ВВС. 2013. Доступ: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/04/130426_syria_jordan_rebels.shtml (дата обращения: 05.08.2013).
10. Данилович Е. Дорогая незнакомая Иордания // Московские новости. 2011. 6 сент.
11. Демченко А.В. Джихадистские организации, поддерживающие «Аль-Каиду»: новые игроки в Палестине // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 3. С. 135–152.
12. Демченко А.В. Иордания // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М., 2012, С. 331–337.
13. Кедров И. Магрешка для Ближнего Востока // Военно-промышленный курьер. 2006. 19 апр.
14. Колесникова Е. Многоцелевой завод // РБК daily. 2007. 22 февр.
15. Краснов А. Ахмад Кадыров поймал эмира Хаттаба // Коммерсантъ. 2001. 1 окт.
16. Куделев В.В. О российско-иорданском ВТС // Институт изучения Ближнего Востока. 2012. Доступ: <http://www.iimes.ru/?p=14793> (дата обращения: 05.08.2013).
17. Кукушкин М. Акаба вызывает на форум русских бизнесменов // Время новостей. 2005. 14 марта.
18. Мельников К. «Зарубежнефть» сливается из Иордании // Коммерсантъ. 2012. 26 янв.
19. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире». Москва, 2003. Доступ: http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/B6BE784B3E2ABD1343256DF8003AC21C?OpenDocument (дата обращения: 20.07.2013).
20. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Интервью министра иностранных дел России С.В. Лаврова кувейтскому информационному агентству КУНА. 2013. Доступ: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/B60A0F020380821244257B8E002DB4C7 (дата обращения: 16.08.2013).

21. Мясников В. «Базальт» — испытание на крепость // Независимое военное обозрение. 2009. 17 июля.
22. Мясников В. Трещины в «Базальте» // Независимое военное обозрение. 2010. 25 июня.
23. Мясников В. Удивительная история гранатомета РПГ-32 «Хашим» // Независимое военное обозрение. 2013. 12 июля.
24. Наумкин В.В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. ст. / Отв. ред. В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. М., 2012. С. 3–20.
25. Наумкин В.В. и др. Россия и Большой Ближний Восток: Доклад Российского совета по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 52 с.
26. Нехай О. Тендер на строительство АЭС в Иордании. Шансы Росатома // Радио «Голос России». 2012. Доступ: http://rus.ruvr.ru/2012_06_21/78814589/ (дата обращения: 20.07.2013).
27. Открытое акционерное общество «Авиационный комплекс им. С.В. Ильюшина». Годовой отчет за 2011 год. М., 2012.
28. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Текст заявления Президента Российской Федерации В.В. Путина для прессы по итогам российско-иорданских переговоров. 2001. Доступ: <http://2002.kremlin.ru/events/283.html> (дата обращения: 15.08.2013).
29. Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М.: Едиториал УРСС, 2003.
30. Правительство Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 26.09.1997 г. № 1227 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства о торговле и экономическом сотрудничестве». 1997. Доступ: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/di-akty/a3v.htm> (дата обращения: 21.11.2013).
31. Российско-Иорданский Деловой Совет. Встреча министра транспорта Иордании Моханнада Кудеха с зампредела РИДС Кононенко В.А. и делегацией ОАО «РЖД». 2011. Доступ: <http://russian-jordanian-bc.org/events08-03-2011-1/> (дата обращения: 16.08.2013).
32. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях от 22.05.2009 г. Доступ: http://xn---jtbhwghdp7a.xn--p1ai/kosdata/page_doc/r2346_1.pdf (дата доступа: 16.08.2013).
33. Соглашение от 13 февраля 2007 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства о поощрении и взаимной защите капиталовложений. 2007. Доступ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=125644> (дата обращения: 16.08.2013).
34. Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству. Пресс-релиз ФСВТС России по выставке SOFEX-2006. Доступ: [http://www.fsvts.gov.ru/materials_rus.nsf/\(htmlPDAbig\)/BCB2F819D72D78C8C32574690063D24E7?OpenDocument](http://www.fsvts.gov.ru/materials_rus.nsf/(htmlPDAbig)/BCB2F819D72D78C8C32574690063D24E7?OpenDocument) (дата обращения: 05.08.2013).
35. Филоник А.О. Иордания // Россия и арабские страны: проблемы и перспективы сотрудничества. М., 1994.

36. Центр анализа стратегий и технологий. Роль Иордании как партнера России в сфере ВТС может вырасти. 2003. Доступ: <http://www.cast.ru/comments/?id=15> (дата обращения: 05.08.2013).
37. Шаззо А. Президент Адыгеи: диаспора настаивает на статусе пострадавших для адыгов // Кавказский узел. 2007. Доступ: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/110601/> (дата обращения: 20.07.2013).
38. Эксперт: доступ России к запасам урана в Иордании позволит диверсифицировать запасы и закрепиться в стратегически важном регионе // Полит.ру. 2009. Доступ: <http://polit.ru/news/2009/05/26/kondratiev/> (дата обращения: 20.07.2013).
39. Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество России с арабскими странами: состояние и перспективы // Институт изучения Ближнего Востока. 2003. Доступ: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/20-05-03.htm> (дата обращения: 05.08.2013).
40. AREVA. Jordan: AREVA and JAEC sign historical mining agreement. Press release. 2010. Available at: <http://www.areva.com/EN/news-8194/jordan-areva-and-jaec-sign-historical-mining-agreement.html> (accessed: 16.08.2013).
41. AREVA. AREVA to supply nuclear fuel for a jordanian research reactor. Press release. 2013. Available at: <http://www.areva.com/EN/news-9804/areva-to-supply-nuclear-fuel-for-a-jordanian-research-reactor.html> (accessed: 16.08.2013).
42. Barrow K. Jordan: a future hub for the Middle East network? // International Railway Journal. 2013. Available at: <http://www.railjournal.com/index.php/middle-east/jordan-a-future-hub-for-the-middle-east-network.html> (accessed: 16.08.2013).
43. Bulos N. Jordan's king: tough talk as war rages nearby // The Los Angeles Times. 2013. 17 June.
44. Education key to Jordan nuclear future — experts // The Jordan Times. 2010. 17 December.
45. Forrester Ch. Jordan, Russia inaugurate RPG factory // Jane's Defence Weekly. 2013. Available at: <http://www.janes.com/article/12874/jordan-russia-inaugurate-rpg-factory> (accessed: 16.08.2013).
46. Goldberg J. The modern king in the Arab spring // The Atlantic. 2013. Available at: http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2013/04/monarch-in-the-middle/309270/?single_page=true (accessed: 16.08.2013).
47. Hazaimeh H. Jordan's support for moderate opposition part of peace push in Syria — official // The Jordan Times. 2013. 14 September.
48. His Majesty King Abdullah II official website. The Associated Press interview with His Majesty King Abdullah II. 2013. Available at: http://kingabdullah.jo/index.php/en_US/interviews/view/id/505/videoDisplay/0.html (accessed: 16.08.2013).
49. His Majesty King Abdullah II official website. Jordan, Russia sign 4 bilateral agreements. 2007. Available at: www.kingabdullah.jo/index.php/en_US/news/view/id/5302/videoDisplay/1.html (accessed: 16.08.2013).
50. Jordan condemns chemical attacks in Syria // Ahram online. 2013. Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/79877/World/Region/Jordan-condemns-chemical-attacks-in-Syria.aspx> (accessed: 16.11.2013).
51. Jordan Investment Trust PLC-Jordinvest. The Jordanian Energy Sector. 2012. Available at: <http://jordinvest.com.jo/uploads/documents> (accessed: 16.11.2013).

52. Jordan News Agency — Petra. Jordan uranium reserves exceed 20,000 tons, JFUMC. 2012. Available at: www.zawya.com/story/Jordanuraniumreservesexceed-20000tonsJFUMC-ZAWYA20120613055945/ (accessed: 16.08.2013).
53. Jordan, Russia pledge closer ties // *The Jordan Times*. 2001. 29 August.
54. King Abdullah II of Jordan. The interview with King Abdullah II of Jordan by Chris Matthews. 2004. Available at: www.nbcnews.com/id/6679774/ns/msnbc-hardball_with_chris_matthews/t/king-abdullah-ii-jordan/#.UcV3GZymV9s (accessed: 16.08.2013).
55. King Abdullah II of Jordan. Interview with Jordan's King Abdullah II: «Yes, we do have a nuclear program». 2007. Available at: <http://www.spiegel.de/international/world/spiegel-interview-with-jordan-s-king-abdullah-ii-yes-we-do-have-a-nuclear-program-a-518131.html> (accessed: 16.08.2013).
56. King Abdullah II: The View from Amman // *Asharq Al-Awsat*. 2013. 26 June.
57. Kirkpatrick D. King finds fault with everyone concerned // *The New York Times*. 2013. 19 March.
58. Luck T. Jordan, AREVA part ways over uranium mining // *The Jordan Times*. 2012. 23 October.
59. Malkawi K. Russian visitor numbers expected to rise // *The Jordan Times*. 2012. 2 July.
60. Ministry of Tourism & Antiquities. Jordan National Tourism Strategy 2011–2015. Available at: www.tourism.jo/en/portals/0/nts_2011-2015_english.pdf (accessed: 16.08.2013).
61. President of Russia official web portal. Press statement and replies to questions following Russian-Jordanian talks, Bocharov ruchi residence, Sochi. 2005. Available at: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2005/08/18/2349_type82914type82915_92657.shtml (accessed: 16.08.2013).
62. Razzouk N. Jordan has world's 11th-largest uranium deposits, King says. *Bloomberg*. 2011. Available at: www.bloomberg.com/news/2011-05-21/jordan-has-world-s-11th-largest-uranium-deposits-king-says.html (accessed: 16.08.2013).
63. Sarfraz A. Brazil-Arab world trade on the rise, hits \$26bn // *Arabian Gazette*. 2013. 19 March.
64. Sasley Brent E. Changes and continuities in Jordanian foreign policy // *Middle East Review of International Affairs*. 2002. Vol. 6. № 1. March. P. 36–48.
65. Sharp J.M. Jordan: background and U.S. relations. CRS Report for Congress. 2013. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33546.pdf> (accessed: 16.08.2013).
66. Syria crisis: where key countries stand // *BBC online*. 2013. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-23849587> (accessed: 16.11.2013).
67. Technology «key» to trade with Arab world // *China Daily*. 2013. 18 July.
68. UNESCO Institute for Lifelong Learning. Adult Learning and Illiteracy Elimination Programme. Country Profile: Jordan. 2012. Available at: <http://www.unesco.org/uiil/litbase/?menu=4&programme=77> (accessed: 16.08.2013).
69. United Nations High Commissioner for Refugees. Syria Regional Refugee Response. 2013. Available at: <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/country.php?id=107> (accessed: 24.11.2013).
70. United Nations. The Economic Commission for Western Asia. The demographic profile of Jordan. Available at: <http://www.escwa.un.org/popin/members/Jordan.pdf> (accessed: 16.08.2013).

71. U.S. Department of State. U.S. relations with Jordan. Bureau of Near Eastern affairs. Fact Sheet. Washington, D.C., U.S. Dept. of State, Bureau of Near Eastern Affairs. 2012. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3464.htm> (accessed: 16.08.2013).

A.V. Demchenko

**RUSSIA — JORDAN RELATIONS IN THE EARLY XXI CENTURY:
ACHIEVEMENTS, CHALLENGES, AND PROSPECTS**

*Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
12 Rozhdestvenka, Moscow, Russia, 107031*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The paper examines the current dynamics and challenges of the relationship between the Russian Federation and the Hashemite Kingdom of Jordan. It contains an in-depth analysis of the key dimensions of the intergovernmental dialogue, the countries' approaches to regional political and economic problems, and intricacies of military-technical, energy, and cultural cooperation. A conclusion is drawn that the Russia-Jordan interaction in the early XXI century has been very fruitful and may bring even more positive results in the short-term perspective. For example, Russia's prospective participation in the implementation of several nuclear energy and transportation projects in Jordan may help strengthen both the Kingdom's economy and stability and the Russia's position in the Middle East.

Keywords: Jordan, Russia, Russia-Jordan relations, Middle East, Middle East settlement, regional conflicts, Arab awakening, military-technical cooperation, economic cooperation, interreligious dialogue, nuclear energy.

About the author: *Alexander V. Demchenko* — PhD (History), Research Fellow at the Center for Arab and Islamic Studies, Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor at the Chair of Regional Issues of World Politics, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: demchok@yandex.ru).

REFERENCES

1. Abdalla II. 2001. Interv'yu korolya Iordanii Abdally II [Interview with Jordan's King Abdullah II]. *Rossiyskaya gazeta*, 27 Aug. (In Russ.).
2. Abdalla II. 2004. *Ammanskoe poslanie* [Amman Message]. Amman. Available at: <http://www.fap.ru/index.php?nt=news&id=8569> (accessed: 05.08.2013). (In Russ.).
3. Baklitskiy A. 2013. Atomnaya energetika na Blizhnem Vostoke: interesy i mesto Rossii [Nuclear energy in the Middle East: Russia's standing and interests]. *Indeks bezopasnosti*, no. 2 (105), pp. 25–38. (In Russ.).
4. Bartenev V.I. 2011. Vliyanie sobytiy 11 sentyabrya 2001 g. na politiku SShA v sfere sodeystviya mezhdunarodnomu razvitiyu [The impact of the 9/11

on the U.S. international development policies]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics], no. 3, pp. 196–197. (In Russ.).

5. Berezov M., Shibanova O. 2007. Severo-Zapadnaya neftyanaya gruppa namerena postroit' NPZ v Iordanii [Northwest Oil Group plans to build an oil refinery in Jordan]. *RIA «Novosti»*. Available at: <http://ria.ru/company/20070822/73432541.html#ixzz2bOyLTXjf> (accessed: 05.08.2013). (In Russ.).

6. Bogdanov V. 2004. Potomok proroka protiv terrora [The Prophet's descendant opposes terror]. *Rossiyskaja gazeta*. 3 Sept. (In Russ.).

7. Voskoboynik V. 2007. Starye novye posredniki [Old new mediators]. *Novye izvestiya*. 14 Feb. (In Russ.).

8. Gavrilin V.G., Koreshkov V.V. 1985. *Iordaniya: puti razvitiya* [Jordan: paths of development]. Moscow, "Znanie" Publ. (In Russ.).

9. Geytkhaus G. 2013. Kak v Iordanii tayno gotovyat siriyskikh povstantsev [How Syrian insurgents are secretly trained in Jordan]. *Russkaya sluzhba BBC*. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/04/130426_syria_jordan_rebels.shtml (accessed: 05.08.2013). (In Russ.).

10. Danilovich E. 2011. Dorogaya neznakomaya Iordaniya [Sweet unknown Jordan]. *Moskovskie novosti*. 6 Sept. (In Russ.).

11. Demchenko A.V. 2011. Dzhikhadistskie organizatsii, podderzhivayushchie «Al'-Kaidu»: novye igroki v Palestine [The Pro-Al-Qaeda Jihadist Organizations: New Actors in Palestine]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics], no. 3, pp. 135–152. (In Russ.).

12. Demchenko A.V. 2012. Iordaniya [Jordan]. In Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznecov V.A. (Eds.) *Blizhniy Vostok, arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab awakening and Russia. What comes next?] Moscow, pp. 331–337. (In Russ.).

13. Kedrov I. 2006. Matreshka dlya Blizhnego Vostoka [Matryoshka for the Middle East]. *Voенно-promyshlennyy kur'er*, 19 April. (In Russ.).

14. Kolesnikova E. 2007. Mnogocелеvoy zavod [Multipurpose plant]. *RBK daily*. 22 Feb. (In Russ.).

15. Krasnov A. 2001. Ahmad Kadyrov poymal emira Hattaba [Ahmad Kadyrov seized emir Hattab]. *Kommersant*, 01 Oct. (In Russ.).

16. Kudelev V.V. 2012. O rossiysko-iordanskom VTS [On Russia-Jordan military-technical cooperation]. *Institut izucheniya Blizhnego Vostoka*. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=14793> (accessed: 05.08.2013). (In Russ.).

17. Kukushkin M. 2005. Akaba vzyivaet na forum russkih biznesmenov [Aqaba invites Russian businessmen to a forum]. *Vremya novostej*, 14 March. (In Russ.).

18. Mel'nikov K. 2012. «Zarubezhneft'» slivaetsya iz Iordanii [«Zarubezhneft'» wimps out from Jordan]. *Kommersant*, 26 Jan. (In Russ.).

19. Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. 2003. *Doklad ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii «Russkiy yazyk v mire»* [Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation "Russian language in the World"].

Moscow. Available at: http://www.mid.ru/Brp_4.nsf/arh/B6BE784B3E2ABD1343256DF8003AC21C?OpenDocument (accessed: 20.07.2013). (In Russ.).

20. Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. 2013. *Interv'yu ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova kuveytskomu informatsionnomu agentstvu KUNA* [The interview with the Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov by Kuwait News Agency (KUNA)]. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/B60A0F020380821244257B8E002DB4C7 (accessed: 16.08.2013). (In Russ.).

21. Myasnikov V. 2009. «Bazal't» — ispytanie na krepost' [«Bazal't» — a durability test]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*, 17 July. (In Russ.).

22. Myasnikov V. 2010. Treshchiny v «Bazal'te» [Flaws in «Bazal't»]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*, 25 June. (In Russ.).

23. Myasnikov V. 2013. Udivitel'naya istoriya granatomety RPG-32 «Hashim» [A remarkable story of RPG-32 «Hashim» grenade launcher]. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*, 12 July. (In Russ.).

24. Naumkin V.V. 2012. Vmesto predisloviya: krugovorot Arabskogo probuzhdeniya [In lieu of a preface: a whirligig of the Arab Revival]. In Naumkin V.V., Popov V.V., Kuznecov V.A. (Eds.) *Blizhniy Vostok, arabskoe probuzhdenie i Rossiya: chto dal'she?* [Middle East, Arab awakening and Russia. What comes next?]. Moscow, pp. 3–20. (In Russ.).

25. Naumkin V.V. and others. 2013. *Rossiya i Bol'shoy Blizhniy Vostok. Doklad Rossiyskogo soveta po mezhdunarodnym delam* [Russia and the Greater Middle East. Report by the Russian International Affairs Council]. Moscow, «Speckniga» Publ., 52 p. (In Russ.).

26. Nehaj O. 2012. Tender na stroitel'stvo AES v Iordanii. Shansy Rosatoma [Bidding round for a NPP construction in Jordan. “Rosatom” chances]. *Radio «Golos Rossii»*. Available at: http://rus.ruvr.ru/2012_06_21/78814589/ (accessed: 20.07.2013). (In Russ.).

27. Otkrytoe Aktsionernoe Obshchestvo «Aviatsionnyy kompleks im. S.V. Il'yushina» [Limited liability company «Aviatsionnyy kompleks im. S.V. Il'yushina»]. *Godovoy otchet za 2011 god* [2011 annual report]. Moscow, 2012. (In Russ.).

28. Ofitsial'nyy sayt prezidenta Rossiyskoy Federatsii [President of Russia official web portal]. 2001. Tekst zayavleniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii V.V. Putina dlya pressy po itogam rossiysko-iordanskikh peregovorov [Press statement of the President of the Russian Federation V.V. Putin following Russian-Jordan talks]. Available at: <http://2002.kremlin.ru/events/283.html> (accessed: 15.08.2013). (In Russ.).

29. Polyakov K.I. 2003. *Arabskiy Vostok i Rossiya: problema islamskogo fundamentalizma* [Arab East and Russia: the problem of Islamic fundamentalism]. Moscow, «Editorial URSS» Publ.

30. Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii [Government of the Russian Federation]. 1997. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26.09.1997 N 1227 O podpisanii Soglasheniya mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Iordanskogo Khashimitskogo Korolevstva o torgovle i ekonomicheskom sotrudnichestve* [Russian Federation Government Decree, 26 September 1997 No 1227 on signing of the Trade and Economic Cooperation Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Hashemite Kingdom of Jordan]. Available at: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/di-akty/a3v.htm> (accessed: 21.11.2013). (In Russ.).

31. Rossiysko-Iordanskiy Delovoy Sovet [Russian-Jordanian Business Council]. 2011. *Vstrecha ministra transporta Iordanii Mokhannada Kudakha s zam-predsdatel'nyaya RIDS Kononenko V.A. i delegatsiyey OAO «RZhD»* [Meeting of Jordan Minister of Transport Mr. Mohannad Qudah with RJC Deputy Chairman Mr. Kononenko V.A. and 'Russian Railroad Corporation' plc. Delegation]. Available at: <http://russian-jordanian-bc.org/events08-03-2011-1/> (accessed: 16.08.2013). (In Russ.).

32. *Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Iordanskogo Khashimitskogo Korolevstva o sotrudnichestve v oblasti ispol'zovaniya atomnoy energii v mirnykh tselyakh ot 22.05.2009 g.* [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Hashemite Kingdom of Jordan on Cooperation in the Peaceful Uses of Atomic Energy, 22 May 2009]. Available at: http://xn---jtbhwghdp7a.xn--p1ai/kosdata/page_doc/p2346_1.pdf (accessed: 16.08.2013). (In Russ.).

33. *Soglashenie ot 13 fevralya 2007 goda mezhdru pravitel'stvom Rossiyskoy federatsii i pravitel'stvom Iordanskogo Khashimitskogo Korolevstva o pooshchrenii i vzaimnoy zashchite kapitalovlozheniy* [The Government of the Russian Federation and the Government of the Hashemite Kingdom of Jordan Investment Promotion and Protection Treaty, 13 February 2007]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=125644> (accessed: 16.08.2013). (In Russ.).

34. Federal'naya sluzhba po voenno-tekhnicheskomu sotrudnichestvu [Federal Military-Technical Cooperation Service]. 2006. *Press-reliz FSVTS Rossii po vystavke SOFEX-2006* [The Federal Military-Technical Cooperation Service SOFEX-2006 expo press-release]. Available at: [http://www.fsvts.gov.ru/materials_rus.nsf/\(htmlPDAbig\)/BCB2F819D72D78C8C32574690063D24E?OpenDocument](http://www.fsvts.gov.ru/materials_rus.nsf/(htmlPDAbig)/BCB2F819D72D78C8C32574690063D24E?OpenDocument) (accessed: 05.08.2013). (In Russ.).

35. Filonik A.O. 1994. Iordaniya [Jordan]. *Rossiya i arabskie strany: problemy i perspektivy sotrudnichestva* [Russia and Arab countries: problems and prospects for cooperation]. Moscow. (In Russ.).

36. Tsentral'naya analiza strategiy i tekhnologiy [Center for Analysis of Strategies and Technologies]. 2003. *Rol' Iordanii kak partnera Rossii v sfere VTS mozhet vyrasti* [The role of Jordan as Russia's partner in the sphere of military-technical cooperation could increase]. Available at: <http://www.cast.ru/comments/?id=15> (accessed: 05.08.2013). (In Russ.).

37. Shazzo A. 2007. Prezident Adygei: diaspora nastoivaet na statuse postpravdashikh dlya adygov [The President of Adygea: Diaspora insists on the indemnitee status for the Adygeis]. *Kavkazskiy uzel*. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/110601/> (accessed: 20.07.2013). (In Russ.).

38. Ekspert: dostup Rossii k zapasam urana v Iordanii pozvolit diversifitsirovat' zapasy i zakrepit'sya v strategicheskoy vazhnoy regione [Expert: The access to the Jordan's uranium reserves will allow Russia to diversify its resources and take hold in the strategic region]. 2009. *Polit.ru*. Available at: <http://polit.ru/news/2009/05/26/kondratiev/> (accessed: 20.07.2013). (In Russ.).

39. Yurchenko V.P. 2003. Voennno-tehnicheskoe sotrudnichestvo Rossii s arabskimi stranami: sostoyanie i perspektivy [Military-strategic cooperation between Russia and Arab countries: state of business and prospects]. *Institut izucheniya Blizhnego Vostoka*. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/20-05-03.htm> (accessed: 05.08.2013). (In Russ.).

40. AREVA. 2010. *Jordan: Areva and JAEC sign historical mining agreement. Press release.* Available at: <http://www.areva.com/EN/news-8194/jordan-areva-and-jaec-sign-historical-mining-agreement.html> (accessed: 16.08.2013).
41. AREVA. 2013. *AREVA to supply nuclear fuel for a Jordanian research reactor. Press release.* Available at: <http://www.areva.com/EN/news-9804/areva-to-supply-nuclear-fuel-for-a-jordanian-research-reactor.html> (accessed: 16.08.2013).
42. Barrow K. 2013. Jordan: a future hub for the Middle East network? *International Railway Journal.* Available at: <http://www.railjournal.com/index.php/middle-east/jordan-a-future-hub-for-the-middle-east-network.html> (accessed: 16.08.2013).
43. Bulos N. 2013. Jordan's king: tough talk as war rages nearby. *The Los Angeles Times.* 17 June.
44. Education key to Jordan nuclear future — experts. 2010. *The Jordan Times.* 17 December.
45. Forrester Ch. 2013. Jordan, Russia inaugurate RPG factory. *Jane's Defence Weekly.* Available at: <http://www.janes.com/article/12874/jordan-russia-inaugurate-rpg-factory> (accessed: 16.08.2013).
46. Goldberg J. 2013. The modern king in the Arab spring. *The Atlantic.* Available at: http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2013/04/monarch-in-the-middle/309270/?single_page=true (accessed: 16.08.2013).
47. Hazaimah H. 2013. Jordan's support for moderate opposition part of peace push in Syria — official. *The Jordan Times.* 14 September.
48. His Majesty King Abdullah II official website. 2013. *The Associated Press Interview with His Majesty King Abdullah II.* Available at: http://kingabdullah.jo/index.php/en_US/interviews/view/id/505/videoDisplay/0.html (accessed: 16.08.2013).
49. His Majesty King Abdullah II official website. 2007. Jordan, Russia sign 4 bilateral agreements. Available at: www.kingabdullah.jo/index.php/en_US/news/view/id/5302/videoDisplay/1.html (accessed: 16.08.2013).
50. Jordan condemns chemical attacks in Syria. 2013. *Ahram online.* Available at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/79877/World/Region/Jordan-condemns-chemical-attacks-in-Syria.aspx> (accessed: 16.11.2013).
51. Jordan Investment Trust PLC-Jordinvest. 2012. *The Jordanian Energy Sector.* Available at: <http://jordinvest.com.jo/uploads/documents> (accessed: 16.11.2013).
52. Jordan News Agency — Petra. 2012. *Jordan uranium reserves exceed 20,000 tons, JFUMC.* Available at: www.zawya.com/story/Jordanuraniumreservesexceed20000tonsJFUMC-ZAWYA20120613055945/ (accessed: 16.08.2013).
53. Jordan, Russia pledge closer ties. 2001. *The Jordan Times.* 29 August.
54. King Abdullah II of Jordan. 2004. *The interview with King Abdullah II of Jordan by Chris Matthews.* Available at: www.nbcnews.com/id/6679774/ns/msnbc-hardball_with_chris_matthews/t/king-abdullah-ii-jordan/#.UcV3GZymV9s (accessed: 16.08.2013).
55. King Abdullah II of Jordan. 2007. *Interview with Jordan's King Abdullah II: «Yes, we do have a nuclear program».* Available at: <http://www.spiegel.de/international/world/spiegel-interview-with-jordan-s-king-abdullah-ii-yes-we-do-have-a-nuclear-program-a-518131.html> (accessed: 16.08.2013).

56. King Abdullah II: The View from Amman. 2013. *Asharq Al-Awsat*. 26 June.
57. Kirkpatrick D. 2013. King finds fault with everyone concerned. *The New York Times*. 19 March.
58. Luck T. 2012. Jordan, AREVA part ways over uranium mining. *The Jordan Times*. 23 October.
59. Malkawi K. 2012. Russian visitor numbers expected to rise. *The Jordan Times*. 2 July.
60. Ministry of Tourism & Antiquities. *Jordan National Tourism Strategy 2011–2015*. Available at: www.tourism.jo/en/portals/0/nts_2011-2015_english.pdf (accessed: 16.08.2013).
61. President of Russia official web portal. 2005. *Press statement and replies to questions following Russian-Jordanian talks, Bocharov ruchej residence, Sochi*. Available at: http://archive.kremlin.ru/eng/speeches/2005/08/18/2349_type-82914type82915_92657.shtml (accessed: 16.08.2013).
62. Razzouk N. 2011. Jordan has world's 11th-largest uranium deposits, King says. *Bloomberg*. Available at: www.bloomberg.com/news/2011-05-21/jordan-has-world-s-11th-largest-uranium-deposits-king-says.html (accessed: 16.08.2013).
63. Sarfraz A. 2013. Brazil-Arab world trade on the rise, hits \$26bn. *Arabian Gazette*. 19 March.
64. Sasley Brent E. 2002. Changes and continuities in Jordanian foreign policy. *Middle East Review of International Affairs*, vol. 6, no. 1, March, pp. 36–48.
65. Sharp J.M. 2013. Jordan: background and U.S. relations. *CRS Report for Congress*. Available at: <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33546.pdf> (accessed: 16.08.2013).
66. Syria crisis: where key countries stand. 2013. *BBC online*. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-23849587> (accessed: 16.11.2013).
67. Technology «key» to trade with Arab world. 2013. *China Daily*. 18 July.
68. UNESCO Institute for Lifelong Learning. 2012. *Adult Learning and Illiteracy Elimination Programme. Country Profile: Jordan*. Available at: <http://www.unesco.org/uiil/litbase/?menu=4&programme=77> (accessed: 16.08.2013).
69. United Nations High Commissioner for Refugees. 2013. *Syria Regional Refugee Response*. Available at: <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/country.php?id=107> (accessed: 24.11.2013).
70. United Nations. The Economic Commission for Western Asia. *The demographic profile of Jordan*. Available at: <http://www.escwa.un.org/popin/members/Jordan.pdf> (accessed: 16.08.2013).
71. U.S. Department of State. 2012. *U.S. relations with Jordan. Bureau of Near Eastern affairs. Fact Sheet*. Washington, D.C., U.S. Dept. of State, Bureau of Near Eastern Affairs. Available at: <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3464.htm> (accessed: 16.08.2013).